

ОСНОВНЫЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ НАИМЕНОВАНИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматривается образование наименований производителя физического действия путем суффиксации в современном русском и немецком языках, выясняются сочетаемостные возможности производящих основ и формантов в производных, устанавливается активность и продуктивность их словообразовательных моделей в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: наименования производителя действия, понятийно-словообразовательный тип, словообразовательная модель, словообразовательный анализ, суффиксация.

Abstract. The article considers formation of appellation of a producer performing physical action by the use of suffixes in Modern Russian and German languages. Combinative potentialities of productive stems and formants in derivatives are also investigated; activity and efficiency of their word-formative models in two languages being compared are determined.

Keywords: appellation of a producer performing physical action, conceptual and word-formative style, word-formative model, word-formative analysis, suffixation.

Наименования производителя действия составляют один из подтипов понятийно-словообразовательного типа имен деятеля с общим семантическим компонентом «тот, кто производит действие, названное производящей основой».

В данной статье анализируются наименования производителя действия, образованные путем суффиксации, в русском и немецком языках. Задача исследования заключается в том, чтобы выяснить сочетаемостные возможности производящих основ и формантов в производных номинациях, а также установить активность и продуктивность их словообразовательных моделей в сопоставляемых языках. Материалом для исследования послужили наименования производителей действия, взятые из словарных материалов «Новое в русской лексике – 89, 91, 92, 94» (НРЛ) [1], «Толкового словаря русского языка начала XXI века» под редакцией Г. Н. Складневской [2], «Общероссийского классификатора профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» [3], «Обратного словаря русского языка» под редакцией И. М. Карпешина, Т. Н. Совчиной [4], «Обратного словаря немецкого языка» («Rückläufiges Wörterbuch der deutschen Sprache» von Duk Ho Lee) (2005), а также из личной картотеки автора. Каждая лексико-семантическая группа имеет свой словообразовательный потенциал, порождает свои закономерно присущие ей производные, а каждое узусальное производное есть реализация словообразовательного потенциала определенного базового слова.

В поверхностной словообразовательной структуре имен производителя действия в обоих языках реализуются модели, производящие в которых представлены основой глагола или отглагольного имени, т.е. модели «основа глагола + суффикс» и «основа отглагольного имени на -ка, -ние, -0 + суффикс». В функции образовательных формантов в данных моделях выступают суффиксы -щик/-чик, -льщик, -тель в русском и -er в немецком языках.

Активность образования наименований производителя действия зависит непосредственно от пополнения словарного состава отыменными глаголами: *сканер – сканировать – сканерщик, митинг – митинговать – митинговщик; chatten – der Chatter, simsен – der Simser*. Возможность образования от глаголов лица (деятели), узуральность данного образования обуславливается прежде всего системой языка, а также общественной значимостью производителя действия.

В работе проводится словообразовательный анализ наименований производителя действия с учетом соотношения денотатных и сигнификатных свойств в их семантике. Как отмечает Л. П. Катлинская, проблема соотношения денотатного и сигнификатного значений слова является «краеугольным камнем всех без исключения современных исследований как по проблемам общей семантики, так и по проблемам языковой номинации в целом... ключом для адекватного описания подавляющего большинства явлений регулярного словопроизводства» [5, с. 24]. Так, А. А. Уфимцева предлагает считать основным критерием деления лексических единиц (словесных знаков) на семантические группировки «анализ их прямого номинативного значения, детерминированного, в свою очередь, типом денотата и сигнификата» [6, с. 101].

И. Б. Шатуновский использует принцип разграничения денотативных и сигнификативных свойств слов, связанных отношениями мотивации, в словообразовании, соотнося их соответственно с идентифицирующей и предикатной лексикой. Автор показывает, что базой деривации может быть не только денотативное, но и сигнификативное значение слова [7, с. 162–164].

Для нашего исследования данный принцип важен и интересен как в семантическом, так и в словообразовательном отношении.

В семантическом плане: учитывая разнообразную семантику глаголов-мотиватов наименований производителя действия – от конкретной до абстрактной, от активной до пассивной, имеет смысл поделить производные с общим значением «производитель действия» на две группы: 1) наименования производителя физического действия и 2) наименования производителя нефизического действия. Естественно, это деление носит условный характер, т.к., по мнению А. А. Уфимцевой, «обозначаемые полными словами имена предметов, их свойства и отношения так же многоаспектны и взаимосвязаны, как и сама природа, которая и конкретна и абстрактна, и явление и суть, и мгновение и отношение» [6, с. 101].

В плане словообразования: следует установить: во-первых, какие типы производных рождаются от денотативного, какие от сигнификативного значения производящего слова; во-вторых, есть ли формально-содержательные различия между данными производными; в-третьих, каковы сферы их функционирования. Ответам на данные вопросы и посвящено наше исследование.

Начнем с анализа новообразований первой группы. Значение словообразовательного подтипа производителей конкретного физического действия состоит в следующем: наименование деятеля в соответствии с тем, что предписано положением вещей данному деятелю наименованием активного действия, которое он производит, используя свои физические свойства и умения: *продувальщик, выстилальщик, бронировщик* и др.

Каждому понятийно-словообразовательному подтипу характерны свои конституенты и определенные отношения между ними. Конституентами но-

минаций данной подгруппы являются основы глаголов конкретного физического действия или основы отглагольных имен с тем же значением в качестве производящих и конкретные агентивные суффиксы -щик/-чик и -льщик в функции формантов. Мы считаем суффикс -чик позиционно обусловленным, морфонологическим вариантом суффикса -щик и поэтому будем говорить в дальнейшем о суффиксе -щик, упоминая вариант -чик лишь по необходимости. Заметим, что суффикс -чик явно проигрывает суффиксу -щик в роли формального средства при образовании рассматриваемых производных имен. Подтверждением этому являются данные «Общероссийского классификатора рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов» (2008) [1], в котором представлено 654 наименования профессий с суффиксом -щик и только 98 – с -чик.

Формант -льщик также представляет собой вариант суффикса -щик. Они функционально идентичны. Благодаря «л» формант -льщик может вступать в словообразовательные связи с основами глагола, к которым непосредственно не мог присоединяться -щик: *травить* – *травильщик*, *склеивать* – *склеивальщик*.

Производные подтипа «производитель физического действия», образованные с помощью формантов -щик, -льщик, характеризуются общим семантическим признаком – наличием в их значении производящего, называющего конкретное действие, которое надлежит совершить деятелю. Как отмечает Л. П. Катлинская, «в самой семантике глаголов активного (физического) (разрядка наша – Л. Ш.) действия заложена возможность регулярной трансформации /≠семантической модификации/ названия действия применительно к субъекту этого действия. Другими словами, номинативное значение с интегральным семантическим множителем «действовать» естественно предполагает соотносительность данного действия с тем, кто это действие совершает» [8, с. 19].

В результате этой модификации у производного формируется новое номинативное значение (тот, кто... , т.е. деятель) на основе денотата производящего глагола или отглагольного имени «действовать конкретным образом»: *верстать* – *верстальщик*, *обдирка* – *обдирищик*, *обордюривание* – *обордюривальщик*, *оценка* – *оценищик*.

Семантико-словообразовательная связь между глаголом физического действия и именем производителя действия в данных моделях прямая, регулярная, отношения мотивации прозрачные, что гарантирует полную выводимость мотивированного смысла по соотносительности с соответствующим мотивирующим. Семантическая структура анализируемых производных гомогенна, что обуславливает отсутствие у них «склонности» к идиоматизму.

Обладая общими семантическими признаками, словообразовательные модели на -щик и -льщик разграничиваются по отношениям производности и по сфере употребления.

Модель на -щик является единственной, где в качестве регулярных мотиватов могут быть как отглагольные, так и именные основы. В статье рассматриваются только наименования, производящими основами которых выступают основы отглагольного имени на -ка, -ние, -0. При образовании наименования производителя физического действия от мотивированных имен на -ние выпадает тематический гласный и суффикс присоединяется к предшествующей согласной. Наименования данной подгруппы реализуют модель

«основа отглагольного имени на -ка, -ние, -0 + -щик»: *отмыв* – *отмывщик*, *тусовка* – *тусовщик*, *изоляция* – *изолирующий*.

Наименования производителя конкретного физического действия, образованные по данной модели, по своей семантической природе могут называться как лиц, так и не-лиц, т.е. предметы, т.к. предметы тоже производят действия определенного характера. Вопрос о том, кого или что называет производное имя деятеля, решается на основании знаний человека о мире, но не о языке, ибо никаких словообразовательно-ономасиологических противопоставлений для осмысления таких наименований, как имена деятеля и имена предмета, нет. Если в современном употреблении они называют не людей, а механизмы, то это следствие автоматизации и механизации труда, что, естественно, к системным отношениям семантико-словообразовательного свойства касательства не имеет: *зондировщик*, *выемщик*, *штемпелевщик*, *миксовщик* и т.д. Данные слова отвечают требованию «двойного представительства», т.е. называют как лица, так и машины (механизмы). Факты такого рода зафиксированы в словарях: *поливальщик*, *просеивальщик*, *корректировщик* (НРЛ-89) и др.

Имена производителя действия, формантом которых является суффикс -льщик, имеют в качестве производящей основу глагола физического действия с тематической гласной и реализуют модель «основа глагола + -льщик». Для их образования используются только основы глаголов несовершенного вида, характеризующих действие, выполняемое именуемым лицом как незаконченное, длительное, т.е. только основы имперфективных глаголов активного физического действия. Признак переходности/непереходности глагола-мотивата не играет существенной роли при словопроизводстве: *подбирать* – *подбиральщик*, *выстирать* – *выстиральщик*, *ставить* – *ставильщик*, *омеднить* – *омеднильщик*. Кроме того, некоторые производные с одним и тем же значением допускают наличие двойных форм, т.е. с суффиксами -щик и -льщик: *варщик* – *варильщик*, *грунтощик* – *грунтовальщик*, *клейщик* – *клеильщик*, *набивщик* – *набивальщик*, *правщик* – *правильщик*. В «Общероссийском классификаторе профессий рабочих» (2008) представлено 29 пар наименований производителя действия с данными суффиксами. Исследователи по-разному объясняют это языковое явление. Одни считают, что эти наименования являются вариативными и свободно могут заменять друг друга (Шкатова, 1984 г.). Е. А. Земская выдвигает две причины вариативности: во-первых, несогласованность разных министерств и ведомств в назывании профессий данного профиля; во-вторых, отсутствие строгого разграничения действия формантов -щик и -льщик. Л. П. Катлинская полагает, что «варьирование суффиксов -льщик и -щик в именах деятеля, представленных в специализированной речи, напрямую обусловлено функционированием в той же сфере речи отглагольного имени» [8, с. 107].

Мы согласны с вышеназванными авторами, что слова на -щик и -льщик являются вариантными формами терминологических номинаций, но в то же время считаем, что они при общем денотатном компоненте «тот, кто производит действие, названное производящей основой» содержат в своем значении определенные содержательные оттенки, которые и позволяют им параллельно быть помещенными в «Классификаторе» под разными кодами. Ср.: *выбивщик* («выбивщик блоков мипоры»), «выбивщик изделий из гипсовых форм») и *выбивальщик* («выбивальщик мягкой тары»).

Нам представляется, что в данных наименованиях производителя действия актуализовано понятие действителя в совокупности с понятием объекта, на который данное действие направлено.

Производные наименования производителя физического действия на -щик, -льщик имеют определенные различия не только в структурном строении, но и в сфере употребления. Как известно, самым древним и самым употребительным является суффикс -щик, первая письменная фиксация которого относится к XIII в. Образованные от основ глаголов конкретной семантики наименования на -щик обозначали лиц по профессии и по роду занятий: *раскройщик, доносчик, заемщик* и т.п. Под влиянием как экстра- так и лингвистических факторов произошли существенные изменения как в трансформации самой словообразовательной модели, так и в сфере ее употребления. Собственно говоря, возникли три модели: 1) «основа существительного + -щик», 2) «основа отглагольного имени на -ка, -ние, -0 + -щик», 3) «основа глагола несовершенного вида + -льщик».

Производные первой модели не являются предметом рассмотрения в данной статье. Модели на -щик и -льщик имеют разную функционально-стилистическую закрепленность. Группа наименований производителей физического действия, образованных по модели «основа отглагольного имени + -щик», стоит на границе общелитературного языка и терминологии. Наиболее характерны в этом плане имена деятелей по профессии, роду занятий. Многочисленные производные активно используются в литературном языке и являются в то же время номенклатурой разных производственных профессий: *пересытчик, обрубчик, отварищик*. В словарях эти производные обычно снабжены поясняющим словом в родительном падеже, пометой «спец.» или в описании их значения используются слова «рабочий», «работник», «специалист по ...»: *разрисовщик обоев, дробильщик* – специалист по дроблению каменных и других материалов.

Модель на -льщик также используется при образовании терминологической лексики, но ее доля по сравнению с моделью на -щик невелика. Из 654 отглагольных наименований по профессии, представленных в «Классификаторе – 2008», 546 имеют суффикс -щик, 108 – -льщик, что дает основание констатировать: модель на -щик и в наше время остается самой продуктивной и высокоактивной в образовании наименований профессий. Не случайно Е. А. Земская, анализируя подобные отглагольные наименования на -щик/-чик и -льщик, объединяет их в группу «Профессиональные наименования» [9, с. 114].

В группе наименований производителя физического действия особо следует выделить так называемые неофициальные имена, которые легко и свободно образуются по тем же моделям на -щик, -льщик. Однако, как показывают примеры, особенно активно производятся подобные наименования от основ непереходных глаголов с суффиксом -льщик. Они довольно разнообразны по своему семантическому составу, поэтому среди них можно выделить несколько семантических подгрупп: 1) неофициальные имена лиц по действию, связанному с их работой, профессией, свойственные разговорному языку; они используются обычно вместо официально принятых наименований деятелей по профессии (ср.: *гардеробщик* и *одевальщик, маляр* и *белильщик, доставщик* (почты) и *доставляльщик, контролер* и *проверяльщик, копировщик* и *ксерщик, кассир* и *билетерщик*); 2) неофициальные имена лиц

по действию, не являющемуся профессией (*выступальщик, возражалщик, опоздальщик, загоральщик*); 3) имена лиц, обозначающие «специфические человеческие действия» (термин Е. А. Земской) (*чихальщик, сморкальщик, чесальщик*); Е. А. Земская [9, с. 116] называет подобного рода наименования «номинациями ad hoc» (сиюминутные), т.е. они могут быть образованы по соотнесенности с регулярно производимым активным действием в любое время, по потребности; 4) имена лиц, названные по отрицательно оцениваемому действию, так называемые слова-характеристики: *спорищик, тянульщик (волоктичик), волынщик, зажимщик/зажимальщик, приписывальщик*.

Все проанализированные подгруппы наименований производителя физического действия включают неузальные функциональные образования, которые создаются в основном от основ непереходных глаголов в сочетании с формантом -льщик. Наименования производителя действия данной группы имеют в качестве производящих основы глаголов, называющих разного рода физические действия только человека, поэтому они называют в силу своей семантической специфичности только лицо.

Вторую группу составляют наименования производителя нефизического действия. Данные лексические единицы образуются по модели «основа глагола + -тель». Регулярными мотиватами этих образований являются глаголы нефизического действия, обладающие очень разнообразной семантикой и различными семантическими оттенками. Формант данной модели суффикс -тель сочетается только с глагольными основами: *вещатель, единитель, выживатель, казнитель, запретитель* и т.п. Хотя подобные вторичные номинации представлены в источниках новой лексики (НРЛ – 91, 92, 94), их можно лишь условно причислить к новообразованиям в собственно лингвистическом смысле. Они потенциально даны в лексико-словообразовательной системе языка и могут быть образованы по мере необходимости, т.к. механизм порождения подобных слов действует свободно. Эти разговорные, неофициальные наименования лиц по нефизическому действию возникают тогда, когда «говорящий хочет поиграть с формой речи, создавая свое, незатасканное имя» [9, с. 18].

Являясь, по сути дела, семантическим вариантом модели «основа глагола + -льщик», модель на -тель отличается от нее по критерию принадлежности глаголов-мотиватов этих моделей к денотатной или сигнификатной лексической группировке, ибо, как отмечает Л. П. Катлинская, «всякий производный смысл может быть возведен либо к денотату, либо к сигнификату мотивирующего понятия, но (как правило) не к тому и другому вместе» [8, с. 30]. При описании значения глаголов-мотиватов наименований производителя нефизического действия нельзя прибегнуть к денотатно-конкретному понятию, потому что производные от них, называя предикат, содержат в то же время не выраженный явно объект, инструмент и т.д. Так, *улучшитель* – это «тот, кто улучшает», «тот, кто производит улучшение», но **что** именно он улучшает, не выражено, т.е. значение глагола не конкретизировано, поэтому на первый план выступает сигнификативное (общее) значение. Следовательно, подобные словообразования можно отнести к сигнификативной группировке. Отсутствие признака физического и/или повторяющегося действия является особой семантической характеристикой глаголов-мотиватов наименований производителя нефизического действия. Нерелевантность для мотиватов модели с суффиксом -тель видовой лексико-грамматической характери-

стики глагольного слова также обуславливает отнесение наименований производителя нефизического действия к группе лексических единиц с сигнификатной семантикой. Мотиватами новообразований данной группы могут быть глаголы как совершенного, так и несовершенного вида. Ср.: *хули-тель, запретитель, предъявитель, оказатель, возвращатель, рассекречиватель* и т.п. По материалам «Обратного словаря русского языка» под редакцией И. М. Карпешина, Т. Н. Совчиной (2007), нами отмечено 767 наименований деятеля на -тель. Среди них 434 производных слова соотносятся с мотивирующим глаголом совершенного вида, 333 – с несовершенным видом. Это дает основание сделать вывод, что на основе регулярных отношений мотивации «глагол → производитель действия» формируется преимущественно состав потенциальных слов на -тель, в морфемной структуре которых представлена основа глаголов совершенного вида.

Словообразовательная модель на -тель прошла примерно такой же путь развития, как и модель на -щик. Как показывают в своих исследованиях лингвисты, первоначально по модели «основа глагола + -тель» образовывались только наименования лиц по постоянно, профессионально совершаемому действию (*целитель, доитель, строитель*), а также наименования действующих лиц по совершаемому действию вообще, без указания на профессиональную деятельность: *датель* («тот, кто дает»), *любитель* («тот, кто любит»). На данное значение существительных отглагольного происхождения указывает и В. В. Виноградов. Эти слова, по мнению академика, «являются по большей части официальными или книжными обозначениями лиц, принадлежащих к той или иной профессии, занимающихся той или иной деятельностью (*писатель, учитель, следователь* и т.д.)» [10, с. 83]. Однако с развитием науки и техники, использованием новых орудий труда человек переносит существующие названия его как деятеля в самых различных областях на вновь создающиеся механизмы, машины и т.д. Поэтому наименования производителя конкретного физического действия (I группа) могут называться сейчас как лицо, так и не-лицо. Семантические особенности производных по модели на -тель (противопоставленность «лицо–предмет») связываются обычно со сферой их функционирования. Номинации на -тель со значением лица используются для обозначения людей по профессии, роду занятий (*наполнитель, продергиватель, обордюриватель*).

В номенклатурно-терминологической сфере производные на -тель служат для называния предметов (приборов, механизмов), заменивших человека как производителя действия (*обдуватель, ускоритель*). У некоторых отглагольных наименований на -тель могут реализовываться в зависимости от контекста значения лица или предмета, например: *держатель* – 1) тот, кто владеет чем-либо (акциями, домами т.п.), 2) приспособление для держания, закрепления чего-либо; *накопитель* – 1) тот, кто накапливает средства, 2) помещенье, где что-либо накапливают.

Если структура модели на -тель остается до сих пор стабильной и неизменной, то ее семантическая наполняемость периодически меняется в зависимости от экстралингвистических условий, о чем было сказано выше.

В настоящее время модель «основа глагола + -тель» остается продуктивной, сохраняя свое общее значение «производитель действия». Однако вновь изменяется ее семантическая наполняемость, возрос удельный вес значения **лица** у данной модели. Однако следует отметить, что наименований

производителя конкретного физического действия образуется значительно меньше, чем наименований производителей нефизического действия типа *лакатель, ублажатель, заступатель, потакатель* и т.п. Подобные наименования близки к тем непрофессиональным наименованиям, которые Е. А. Земская называет «номинациями ad hoc», т.к. они тоже могут быть образованы ситуативно, по надобности.

Анализ извлеченных нами наименований на -тель из сборников словарных материалов «Новое в русской лексике – 89, 91, 92, 94» и «Толкового словаря русского языка начала XXI века» под редакцией Г. В. Скляревской (2007) в количестве 128 слов, а также 103 слов из личной картотеки дал следующий результат: 159 слов из 231 (69 %) составляют наименования производителя действия – лица, в основном наименования производителя нефизического действия типа *врачеватель, отзыватель* и т.п.

В немецком языке за ономаσιологической категорией наименований производителя действия закреплена модель «основа глагола + агентивный суффикс -er (или его варианты -ler, -ner)». Данная модель имеет фактически очень похожую историю развития с русской моделью на -щик/-льщик: первоначально обе модели использовались для образования только имени деятеля-лица. Со временем под влиянием одних и тех же экстралингвистических причин (развитие науки и техники, замена ручного труда человека машинами, механизмами и т.д.) в России и Германии данные модели расширили свое значение и сферу функционирования и стали использоваться для образования наименований неодушевленных предметов (приборов, технических устройств и т.п.). Следовательно, соотносительность производных в подтипе имени производителя действия с наименованиями как лица, так и не-лица является универсальной для русского и немецкого языков.

Следует отметить, что мы сравниваем значения и функции моделей на -щик и на -er только в сфере образования отглагольных номинаций, обозначающих производителя действия. В целом сфера употребления немецкого суффикса -er намного шире, чем русского -щик.

В настоящее время, сохранив свои внешние признаки (двухкомпонентность модели) и общее содержание семантики (тот, кто выполняет действие, названное мотивирующей основой), как русская, так и немецкая модели являются активными и высокопродуктивными в сфере образования наименований производителя действия. С возникновением нового глагола, обозначающего определенное физическое действие, в обоих языках образуются имена деятелей, выполняющих данное действие: *ламинировать – ламинаторщик, klonieren – der Klonierer, ansurfen – der Ansurfer*.

Универсальной характеристикой наименований производителя действия в сравниваемых языках является тот неоспоримый факт, что любое из образований на -щик, -тель и -er в своей поверхностной структуре обязательно отображает отношение мотивации между первичными смыслами мотивированной этими смыслами производной номинации.

Для русского и немецкого языков является общим механизм, лежащий в основе вторичного наименования. Как правило, имена деятелей квалифицируются по признаку сходства с уже известным. Выбор ведущего признака, определяющего мотивацию нового слова, отражает практический опыт носителей русского и немецкого языков, что нередко приводит к случаям частичного или полного совпадения признаков номинации в денотативно тождест-

венных словах сравниваемых языков. Основной причиной таких семантических соответствий в русском и немецком языках можно считать универсальность семантических переносов, обусловленную общечеловеческим характером мышления, одинаковым отражением общей картины мира в сознании людей.

Список литературы

1. Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1989 / под ред. Н. В. Соловьева ; РАН. Ин-т лингв. исслед. – СПб., 1997 ; Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1991 / под ред. Ю. Ф. Денисенко ; РАН. Ин-т лингв. исслед. – СПб., 1997 ; Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1992 / отв. ред. Т. Н. Буцева ; Ин-т лингв. исслед. РАН. – СПб., 2004 ; Новое в русской лексике. Словарные материалы – 1994 / под ред. Ю. Ф. Денисенко. – СПб., 2006.
2. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : ЭКСМО, 2007.
3. Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов. – М. : ИНФРА-М, 2008. – 254 с.
4. Обратный словарь русского языка / под ред. И. М. Карпешина, Т. Н. Совчиной. – М. : Восток-Запад, 2007.
5. **Катлинская, Л. П.** Функциональное словообразование (активные процессы словопроизводства в современном русском языке) : автореф. дисс. ... доктора филолог. наук / Л. П. Катлинская. – М., 1987.
6. **Уфимцева, А. А.** Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1974.
7. **Шатуновский, И. Б.** Денотативное и сигнификативное значение имен лиц и отношения мотивации / И. Б. Шатуновский // Активные процессы русского словообразования. – М., 1980.
8. **Катлинская, Л. П.** Живые способы создания русских слов / Л. П. Катлинская. – М. : Прометей, 1995.
9. **Земская, Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992.
10. **Виноградов, В. В.** Русский язык / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972.

Шалина Лариса Вячеславовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра журналистики, Пензенский
государственный педагогический
университет им. В. Г. Белинского

E-mail: larlarisa@mail.ru

Shalina Larisa Vyacheslavovna

Candidate of philological sciences,
associate professor, sub-department
of journalism, Penza State pedagogical
University named after V. G. Belinsky

УДК 811.161.1

Шалина, Л. В.

Основные суффиксальные модели наименований производителя действия в современном русском и немецком языках / Л. В. Шалина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2009. – № 3 (11). – С. 74–82.